

ОЛЬГА КУНО

ГРАФИНЯ
ПО ВЫЗОВУ

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К91

Художник *Ирина Круглова*

Куно, Ольга.

К91 Графиня по вызову / Ольга Куно. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 448 с. — (Любовь и Магия).

ISBN 978-5-699-82744-2

Известная авантюристка Аделина славится не только острым умом и смелостью, но еще и способностью обводить вокруг пальца самых сильных и высокопоставленных врагов, кем бы они ни были: маркизами, герцогами, даже принцами. На сей раз ей предстоит сыграть роль жены графа. Но что-то ей подсказывает: клиент не так прост, как кажется. Но обворожительная Аделина не привыкла пасовать перед трудностями: ведь ей под силу даже выиграть в карты право свободно входить в королевские покои! Кто же ее новый противник? Кардинал? Маг? А может быть... неожиданная соперница? В любом случае приключения, опасности и бурная страсть очаровательной авантюристке гарантированы...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-82744-2

© Куно О., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2015

Глава 1

— **И**так. — Я внимательно посмотрела на собеседника, сидевшего с противоположной стороны письменного стола. — Лорд Ортэго, теперь, пожалуйста, расскажите мне еще раз суть вашего дела, с начала до конца и в подробностях. Насколько я поняла, вы желаете нанять меня, чтобы я поехала с вами в Эрталию и на протяжении месяца играла там роль вашей жены?

— Совершенно верно.

Если графа Армана Ортэго и раздражала моя догадка, он не подал виду. Либо он действительно отдавал себе отчет в том, что в подобном деле обладание точной информацией необходимо, либо идеально скрывал свои эмоции, что для дипломата совершенно не удивительно.

— Я прибыл в Ристонию с дипломатической миссией, — принялся он рассказывать по порядку. — Теперь эта миссия окончена, и я собираюсь вернуться на родину. Сразу по приезде мне предстоит посетить некое мероприятие... Точнее сказать, целую серию мероприятий, которая растянется примерно на месяц. Обстоятельства складываются так, что на протяжении этого времени все должны думать, будто я женат. Более того, моя жена должна сопровождать меня в этой поездке.

Я слушала и потихоньку разглядывала своего собседника. Высокий, поджарый, с хорошей фигурой, темноволосый, кареглазый. Одет с иголочки, гладко выбрит. Удобно устроился на стуле, закинув ногу на ногу и опираясь локтем о спинку. Эдакий небрежно-расслабленный вид при обсуждении, без сомнения, важной для него темы. Весьма характерно для дипломата. Не подавать виду, что ты уязвим, находишься в непривычной для себя ситуации и испытываешь в связи с этим определенную неловкость.

— Где именно состоятся упомянутые вами мероприятия? — осведомилась я.

— Во дворце герцога Кальво.

Я многозначительно приподняла брови.

— Если не ошибаюсь, то герцог Кальво является двоюродным братом самого короля Боливера?

— Да, он близкий родственник эртэлийского монарха, — нехотя подтвердил Ортэго.

Похоже, он был не в восторге от того, что я подняла эту тему. Оно и понятно: одно дело небольшая авантюра с переодеванием в каком-нибудь захолустном городке. И совсем другое — в герцогском дворце, в присутствии наиболее влиятельных особ государства. Не каждый на моем месте рискнет ввязаться в подобную историю. Деньги деньгами, но рисковать головой не хочется никому.

— Кстати, лорд Ортэго, — проговорила я, прищурившись. — А какова суть упомянутых вами мероприятий и кто именно будет на них присутствовать?

Я не собиралась облегчать графу задачу. Вполне вероятно, что я соглашусь на его предложение, однако сначала мне надо знать все подробности предстоящего дела.

— Навестить герцога приехал король с частью своего двора, — признался Ортэго. — Его сопрово-

ждает принц. В их честь проводится череда мероприятий — балы, охота и тому подобное. Правда, насколько мне известно, его величество, в отличие от принца, не большой любитель светских развлечений. Как и сам герцог. Так что, вероятнее всего, встречаться с ними вам почти не придется, хотя, конечно же, вначале вы будете представлены — как минимум герцогу.

Я задумчиво постучала кончиками пальцев по столешнице из красного дерева, принимая к сведению новую информацию. Опустила взгляд на дорожную чернильницу, выполненную в форме ящерицы с длинным извивающимся хвостом. Крышка легко откидывалась, являя два расположенных внутри сосуда с чернилами. Рядом аккуратно расположились футляр для перьев, чистые листы и нож для бумаг. Однако все это оставалось нетронутым, будучи скорее декорацией, нежели необходимостью. В делах того рода, какими занималась я, было нужно запоминать и опасно — записывать.

— Итак, моя задача: изображать вашу жену в высшем свете Эрталии. — Я не без удовольствия проследила за тем, как граф поморщился: он-то стремился избежать столь точной формулировки. — И какой же именно образ вас интересует? Вы хотите, чтобы ваша жена блистала или, напротив, вела себя, как серая мышка?

Лоб графа разгладился: по моему вопросу он понял, что я не собираюсь отказываться от его предложения, по крайней мере пока.

— Это не имеет значения, — ответил он, вновь принимая более расслабленную позу. — Важен сам факт: я прибуду туда вместе с супругой.

— Кстати, а по какой причине? — поинтересовалась я. Между прочим, не последний по важности мо-

мент. — Почему вы должны непременно прибыть в гости к герцогу с женой?

Ортэго вздохнул и чуть раздраженно поджал губы. Однако раздражение было в данном случае направлено не на меня.

— Герцог Кальво — довольно своеобразный человек, — принялся пояснять он. — Со своими странностями. Возможно, вам известно, что у него есть дочь, Лидия Кальво, которой совсем недавно исполнилось восемнадцать лет.

Я неопределенно повела плечом. Мне приходилось слышать, что у герцога есть ребенок, кажется, действительно дочка, но не более того. До сих пор у меня не было причин столь подробно интересоваться высшим светом Эрталии.

— Супруга герцога умерла много лет назад, и Лидия — его единственный ребенок, — продолжал Ортэго. — Полагаю, это до определенной степени объясняет его странности. Одним словом, он в высшей степени рьяно оберегает свою дочь. Я бы даже сказал, маниакально. Он почти не выпускает ее в свет, хотя не смог отказать ей в праве на первый бал. Но впечатление складывается такое, что первый бал стал и последним. Герцог безумно боится, что кто-нибудь соблазнит его дочь, но больше того, он безумно боится, что кто-нибудь на ней женится. И держит ее чуть ли не взаперти. Якобы намерен дожидаться, пока она вступит в более зрелый возраст, и уж тогда выдать ее замуж, подобрав жениха по собственному усмотрению. А до тех пор вход в его дом практически закрыт холостым мужчинам. Вдруг кто-нибудь сумеет обойти все преграды и уведет дочку. — Граф развел руками и качнул головой, мол, да, понимаю, все это — несусветная глупость, но я за герцога не в ответе. — Я вообще удивлен, что он согласился принимать у себя во дворце та-

кое количество гостей. Но даже сейчас он настаивает на том, чтобы гости мужского пола были исключительно женатыми и, более того, прибыли во дворец вместе со своими супругами. Видимо, для того, чтобы те проследили за мужьями. Мне же очень важно попасть во дворец. Вот, собственно говоря, и все.

Ну, это он думает, что все. А мне хочется знать еще очень много всякого.

— А почему вам так важно попасть во дворец?

Я, не моргая, встретила взгляд графа, делая вид, будто не замечаю его недовольства. Ортэго немного помолчал, то ли раздумывая, отвечать ли на мой вопрос, то ли решая, что бы соврать.

— Я хочу получить политическую должность в Эр-талиии, — произнес он наконец. — Говоря точнее, войти в эрталлийский альтинг¹. Я молод, однако государством приветствуется нахождение в альтинге людей, представляющих разные поколения политиков. Знаний у меня достаточно, опыт тоже есть, положение в обществе — подходящее. Но мне не хватает связей. Увы, я долгое время жил в провинции и просто не успел обзавестись достаточным числом важных знакомств. Затем служил за границей. А получить подобную должность без соответствующих связей в высшем свете Эр-талиии практически невозможно. Нынешний визит короля дает мне возможность обзавестись полезными знакомствами и, если повезет, даже успеть сойтись поближе с нужными людьми. Но для этого мне необходимо оказаться в числе гостей, а из-за странностей герцога последнее невозможно, если я не приведу с собой супругу. Надеюсь, вас удовлетворили мои объяснения?

«И не кажется ли вам, что вас вовсе не касаются такие детали?» — добавлял при этом его взгляд.

¹ Альтинг — парламент. (Прим. автора.)

«Отнюдь, — ответили мои собственные глаза. — Кто знает, в какую авантюру вы собираетесь меня втравить?»

Авантюры — это, конечно, некоторым образом моя специальность, однако я намерена принять решение осознанно. Не люблю играть вслепую и по чужим правилам. А в данном случае меня не покидало ощущение, что посетитель чего-то недоговаривает. Сдается мне, не только альтинг заставил его обратиться к специалисту моего профиля.

— Ну что ж, если мы договоримся, я постараюсь поспособствовать тому, чтобы нужные люди пожела-ли вас продвинуть, — улыбнулась я. Одно из главных правил работы с людьми: рассердив клиента, постарайся его задобрить. Как говорится, тебе все равно, а ему приятно. — Жена нередко играет в этом процес-се не последнюю роль. Итак, осталось обсудить еще несколько нюансов. — Я перешла на прежний делово-вой тон. — Верно ли я полагаю, что нас поселят во дворце в одних покоях?

— Разумеется. — На сей раз Ортэго не колебался и с ответом не медлил. — Мы ведь будем изображать семейную пару.

Я кивнула.

— В таком случае хочу уточнить сразу, дабы избежать недопонимания впоследствии. Я буду изображать вашу жену при посторонних. Но не в постели.

Светская улыбка слегка смягчила жесткость моего тона. Ортэго казался не то чтобы расстроенным, скорее удивленным. Видимо, не ожидал от женщины моего рода деятельности подобного ультиматума.

— У вас такие высокие моральные устои? — сыронизировал он.

— Мои моральные устои — самые что ни на есть низкие, — лучезарно улыбнулась я в ответ. — Но я не торгую своим телом. С кем и когда ложиться в постель, я решаю только сама.

— Меня это полностью устраивает, — не стал продолжать словесную дуэль Ортэго.

— Рада, что мы поняли друг друга. — Еще одна лучезарная улыбка. — Кстати, в этой связи еще один вопрос. Вправе ли я изменять вам в течение этого месяца или же в мои обязанности входит играть роль абсолютно верной супруги?

Забавно. Ортэго колебался. Он явно не знал, что мне ответить.

— Пожалуй, стопроцентная верность не требуется, — через силу, словно по-прежнему не избавившись от сомнений, проговорил он затем. — Достаточно будет избегать огласки и действовать в меру осторожно — как поступают все.

Я отвела взгляд, скрывая таким образом пробудившееся любопытство. Казалось бы, самым естественным в этой ситуации было бы ответить: «Конечно, я настаиваю на стопроцентной верности». Нет, нельзя сказать, чтобы моральный облик супруги являлся ключевым фактором в продвижении по политической карьерной лестнице. Тут было важно другое — профессиональные навыки, ораторское искусство, опыт и — превыше всего — те самые связи, об установлении которых и беспокоился в данный момент молодой граф. И тем не менее почему бы не добавить себе лишний плюс в качестве репутации главы идеального семейства? Н-да, что-то тут нечисто. В принципе, тем лучше для меня. Голод на протяжении целого месяца не идет на пользу хрупкому женскому здоровью. Однако следует учесть такую странность.

Чего-то этот Ортэго определенно недоговаривает. Хотя чего еще ожидать от дипломата?

— Как вы собираетесь объяснить обществу последующее исчезновение вашей супруги? Отправите ее навестить родственников в Ристонии, а затем получите печальное известие о ее безвременной кончине? — Мои губы изогнулись в ироничной ухмылке.

— Вероятнее всего, да, — подтвердил Ортэго. — Впрочем, я еще над этим думаю. Существует менее драматичный вариант: я могу получить развод.

— Это очень сложно, — не одобрила альтернативу я.

— Сложно, но осуществимо, — не согласился Ортэго. — Я сумею представить дело так, чтобы мне поверили. Я опасаясь другого: что слухи дойдут до тех, кто якобы давал мне разрешение на развод. Выйдет, мягко говоря, неловко. Конечно, высшее духовное собрание заседает не в Эрталии. И все-таки определенный риск существует. Одним словом, я еще раздумываю над этой проблемой. Но я ее решу.

И все-таки он темнит. Определенно что-то скрывает. Нет, это не повод отказываться от дела, но мне придется быть осторожной. Такие клиенты бывают порой плохо предсказуемы.

— Ну что ж. — Я небрежно погладила по голове ящерицу-чернильницу. — В таком случае теперь ваш черед, лорд Ортэго. Я вижу, вас что-то смущает. Что именно?

Граф одобрительно хмыкнул. Его удивление заставило меня улыбнуться. Да, я хорошо разбираюсь в мимике. И отнюдь не интуитивно. Можно сказать, я обучалась этому искусству профессионально, хотя ни в одном институте благородных девиц таких уроков, разумеется, не дают.

— Как мне следует говорить — максимально вежливо или предельно откровенно? — ухмыльнувшись, осведомился Ортэго.

— Разумеется, откровенно, — откликнулась я. — Мне необходимо знать, что вас беспокоит. А умеренную невежливость я как-нибудь переживу.

— Ну хорошо. — Граф согласно склонил голову. — Видите ли, мне рекомендовали вас как высококлассного и редкого специалиста, который сумеет идеально справиться с такой задачей. Меня заверили, что вы без труда вольетесь в высшее общество и даже в присутствии самого короля станете вести себя как рыба в воде. Но я смотрю на вас, и, простите... мне сложно в это поверить. Вы слишком не похожи на светскую леди. У вас совершенно другие манеры, и даже одежда... Простите, но, говоря откровенно, вы выглядите скорее как синий чулок.

Я позволила себе короткую ухмылку. В том, чтобы бросать взгляд на собственную одежду, не было нужды: я и так отлично представляла свой нынешний образ. Длинное строгое темно-синее платье с узкой юбкой и верхом, сшитым наподобие мужского жилета. Разумеется, с добавлением рукавов, тоже узких и длинных, увенчанных ничем не примечательными манжетами. Синий чулок? Конечно. К слову, чулки к этому платью действительно прилагаются синие — а какие же еще?

— Простите, граф, мне надо отлучиться на несколько минут. — Я виновато улыбнулась. — Надеюсь, вы не будете возражать? Не скучайте, почувствуйте себя как дома.

Я окинула комнату беглым взглядом, приглашая посетителя осваиваться. Ненадолго задержалась на портрете узколицего мужчины в парике. Художник, у которого я приобрела эту картину, рассказывал, что

использовал в качестве натурщика первого попавшегося нищего, которого одел в костюм аристократа. Дескать, он с кем-то поспорил, что портрет, нарисованный с ряженого нищего, ничем не будет отличаться от портрета благородного человека. Спор он выиграл. А нищему заплатил за работу бутылкой дорогого коньяка. Эта история настолько меня позабавила, что я не смогла пройти мимо картины. Приобрела ее, повесила в своем доме и, когда посетители интересовались, является ли этот респектабельный мужчина моим предком, многозначительно улыбалась.

В кабинет я вернулась минут через десять. Слепительно улыбнулась ошарашенному Ортэго, как раз стоявшему напротив портрета, подбежала к нему на носочках, описав по комнате полукруг в подобии танца, и, взяв его под руку, прошептала:

— Дорогой, я только что получила письмо от кузины Лизетты! Ты знаешь, она в полном восторге от той шкатулки, которую мы подарили ей на именины! Пишет, что все ее подруги, увидев эту вещицу, зеленеют от зависти.

Я весело рассмеялась, поведя оголенными плечиками. Ортэго по-прежнему таращил глаза. Высокая прическа, из которой игриво выпадал один темный локон, открывала взгляду изящную шею. Белое платье, расшитое крупными цветами модного светло-коричневого оттенка, облегло высокий бюст и осиную (не без помощи корсета) талию, а затем, расширяясь книзу, спускалось почти до самого пола. Квадратное декольте было настолько глубоким, насколько позволяли приличия (то есть весьма), лишь едва прикрывая корсет. «Лодочки» на высоком каблуке максимально обнажали стопу, как и было принято в высшем свете. В руке я держала роскошный белоснежный веер, состоявший из длинных пушистых перьев.

— Еще она пишет, что все до сих пор вспоминают изумрудное кольцо, которое ты подарил мне на свадьбу. Арман, пожалуйста, — я молитвенно сложила руки, — пожалуйста, подари мне серьги к этому кольцу!

— Но, дорогая, — снисходительно улыбнулся Ортэго, вступая в игру, — у тебя ведь уже есть изумрудные серьги!

— Да, но это совсем не то. — Я обиженно поджала губки, а затем наклонила голову и улыбнулась, прикрывая подбородок, что на языке веера являлось знаком кокетства. — Те серьги совсем другие. А я уверена, что твой ювелир сможет сделать намного лучше.

— Ну хорошо. — Ортэго страдальчески вздохнул, после чего рассмеялся. — Раз ты так хочешь, закажем тебе новые серьги.

— Дорогой, ты — чудо!

Мой веер раскрылся в знак одобрения. Встав на цыпочки, я поцеловала графа в щеку. От него пахло весьма приятным парфюмом.

— Ну как, вы удовлетворены? — осведомилась я, отходя к столу и резко меняя тон.

— Более чем, — склонил голову Ортэго.

— Прошу вас.

Я жестом предложила ему садиться и тоже вернулась на свое прежнее место за столом.

— Что ж, в таком случае, давайте теперь обговорим материальную сторону дела, — бодро предложила я. — Я готова принять ваше предложение, и это будет стоить пятьсот золотых. Плюс расходы.

— Сколько?!

Я совершенно бесстрастно наблюдала за тем, как глаза Ортэго расширились, а затем полезли на лоб.

— Но это же целое состояние! — возмутился граф.

— Не для такого человека, как вы, — возразила я, по-прежнему не впечатленная его реакцией. — К тому